

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-68-81

Процесс адаптации междометия *вау* в русском языке сквозь призму современного толкового словаря: от жаргонного к разговорному, от разговорного к терминологическому

Ирина Олеговна Ткачева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

irina-tkach@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0375-4006>

Аннотация

Описываются некоторые современные языковые процессы, связанные с активным вхождением в русский язык заимствованного междометия *вау*, изначально жаргонного, а позднее проникшего в повседневную речь. Рассматриваются явления, свидетельствующие о дальнейшей адаптации этого междометия – его переход в другие лексико-грамматические классы, подверженность редупликации, участие в образовании новых слов и даже проникновение в сферу терминологии, определяются возможные причины этих явлений. Работа проводится в рамках проекта, цель которого – описание современного русского языка в его основных лексических категориях и функциональных разновидностях на материале «Словаря русского языка XXI века» под ред. Г. Н. Складневской. Этот словарь по целому ряду параметров является наиболее полным лексикографическим представлением современного русского языка и поэтому может служить полноценной эмпирической базой для исследования в рамках принципиально нового подхода «от словаря к языку» (т. е. от описания лексики в словаре к описанию явлений языка) в противоположность традиционному в лексикографии подходу «от языка к словарю». Обосновываются преимущества такого подхода, показывается, как этот подход может быть реализован на практике. Наблюдения и выводы сделаны на основе анализа нескольких словарных статей, включенных в словарь (описывающих междометие *вау* вместе со словообразовательным гнездом). Подчеркивается новизна, необычность и даже непредсказуемость некоторых наблюдаемых процессов. Подтверждается всё большее влияние английского языка, обуславливающее подобные процессы в русском языке, а также роль определенных экстралингвистических факторов.

Ключевые слова

современный русский язык, лексикография, разговорная речь, жаргон, терминология, адаптация заимствований, междометия

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-012-00122А «Язык и словарь: толковый словарь как объект и эмпирическая база лингвистических исследований (по материалам Словаря русского языка XXI века под ред. Г. Н. Складневской)».

Автор выражает также благодарность своему коллеге Михаилу Львовичу Сергееву за помощь и разъяснения относительно происхождения и способа образования заимствованных слов, рассматриваемых в этой статье.

Для цитирования

Ткачева И. О. Процесс адаптации междометия *вау* в русском языке сквозь призму современного толкового словаря: от жаргонного к разговорному, от разговорного к терминологическому // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 68–81. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-68-81

© Ткачева И. О., 2021

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 68–81

Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 68–81

The Adaptation of Loan Interjection *wow* in the Russian Language through the Prism of Modern Explanatory Dictionary: From Slang to Everyday Speech, from Everyday Speech to Terminology

Irina O. Tkacheva

The Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation
irina-tkach@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0375-4006>

Abstract

The article considers the adaptation process of the loan interjection *wow* that was borrowed into Russian from American English in the early 1990s and at first was mostly used as slang, but later on it entered everyday speech. The research is carried out as a part of the project aimed at exploring the lexis of the modern Russian language, i.e. its main functional and chronological varieties and lexical categories with the use of “The Dictionary of the 21st Century Russian Language”. The novelty and specificity of the investigation lies in a comprehensive study of Russian lexis using a new approach “from dictionary to language” in contrast to the traditional one “from language to dictionary”. The purpose of the article is to demonstrate the potential of this principle in practice, that is to describe some interesting phenomena in modern Russian using the material of several entries, – namely *vay* (*wow*), *vay-* (*wow-*), *vay-эффект* (*wow effect*), *vay-фактор* (*wow factor*) – selected from the dictionary mentioned above. This series clearly demonstrates the phenomena typical of modern Russian, that is the blurring of the boundaries between colloquial speech and other stylistic registers and the active interpenetration of words from one stylistic variety to another. The analysis of the dictionary entries revealed the gradual process of penetration of the interjection *wow* into the Russian language through its adaptation. It may be converted into a noun, a predicative or an analytic adjective, it may be reduplicated to indicate the intensity of surprise/ admiration, it may be used as a productive derivational element and even as a component of some special terms. This process is extraordinary for the Russian language, since, firstly, it affects one of the most stable groups of lexical items, and secondly, it is associated with acquiring a terminological meaning by a word component initially used as an exclamation to express a certain emotion. These new linguistic processes are largely due to the influence of the English language. This influence is so great that we can observe not only an active penetration of the Anglo-American interjection *wow* into the Russian everyday speech – emotive interjections were hardly ever borrowed – but also its integration into the Russian word-formation system.

Keywords

modern Russian language, lexicography, everyday speech, slang, terminology, loanword adaptation, interjections

Acknowledgements

The research is carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project no. 20-012-00122A “Language and Dictionary: Explanatory Dictionary as an Object and Empirical Base of Linguistic Research (Based on Materials of The Dictionary of the 21st Century Russian Language edited by Prof. G. N. Sklyarevskaya)”.

The author would like to thank her colleague Mikhail Sergeev for the help in clarifying the origin of the borrowed words considered in this paper.

For citation

Tkacheva, I. O. The Adaptation of Loan Interjection *wow* in the Russian Language through the Prism of Modern Explanatory Dictionary: From Slang to Everyday Speech, from Everyday Speech to Terminology. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 68–81. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-68-81

Введение

Если поставить вопрос о соотношении понятий «язык» и «словарь» и о соотношении описания языка вообще и его лексикографического представления в частности, то здесь традиционно принято направление от языка к его отражению в словаре. С этим связано множество теоретических и практических проблем (формирование словника, система стилистических помет, структура словарной статьи, способы толкования значений и показа иллюстративных примеров и т. п.). В настоящей статье применяется принципиально иной подход – описание языковых явлений на основе данных толкового словаря (т. е. не от языка к словарю, а от словаря к языку).

Цель статьи – продемонстрировать этот подход на практике, т. е. на материале нескольких словарных статей, отобранных из «Словаря русского языка XXI века», описать некоторые наиболее интересные процессы, наблюдаемые в русском языке и непосредственно связанные со сферой разговорной речи, хотя и не ограниченные ей, и попытаться установить причины этих процессов.

Идея использовать толковый словарь в качестве источника языкового материала, отбираемого для анализа, сама по себе не нова, однако в подобных случаях речь обычно идет об ограниченной группе слов или определенном аспекте изучения лексической системы (см., например, [Воронцов, 2020; Жданова, 2011; Каданцева, 2007; Клименко, 1995; Савенко, 1990; Стародубцева, 2020; Тарелкина, 2016]). В отличие от таких работ настоящее исследование является частью целостного всестороннего описания современного русского языка на основе одного лексикографического труда тезаурусного типа.

1. «Словарь русского языка XXI века» как эмпирическая база лексиколого-лексикографических исследований

Эта статья написана в самом начале работы над проектом, целью которого является исследование современного русского языка в его основных лексических категориях и функциональных разновидностях на материале «Словаря русского языка XXI века», создаваемого в Лаборатории компьютерной лексикографии Института прикладной русистики РГПУ им. А. И. Герцена под руководством д-ра филол. наук, проф. Г. Н. Складневской. Словарь изначально составлялся не по алфавитному, а по содержательному принципу, т. е. отрезки словника распределялись между авторами не последовательно от А до Я, а по тематическим группам и словообразовательным гнездам (например, один автор описывал слова *завтрак, обед, полдник, ужин* или *загрязнить, запачкать, испачкать, выпачкать, перепачкать* и соотносил дефиниции между собой, а затем каждая готовая словарная статья ставилась на свое алфавитное место). На данный момент составлена значительная часть словаря (более 90 000 вокабул), подготовлены к печати 1 и 2 тома (буква А – более 7500 вокабул и Б – более 9 000 вокабул).

Словарь существенно отличается от других лексикографических изданий по чрезвычайно обширному словнику, глубине семантической разработки и ряду других характеристик, являясь наиболее полным лексикографическим представлением современного русского языка (см. подробнее [Складневская и др., 2019]), и именно поэтому может служить полноценной эмпирической базой для его всестороннего описания.

В чем же особенности и преимущества такого подхода? Определим основные из них.

1. Лексический материал структурирован, систематизирован и представлен в форме словарных статей, т. е. первый этап описания лексики уже пройден при составлении словаря.

2. Несмотря на чрезвычайную обширность словника, в словарь включены только те слова и значения, употребительность которых подтверждается значительным числом примеров в используемых источниках: различных текстовых корпусах (Электронном лексическом фонде русского языка, созданном сотрудниками Лаборатории и первоначально ориентированном именно на составление данного словаря, Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), семействе корпусов *Antea Web Corpora* [Benko, 2014]) и материалах Интернета, работа с которыми ведется при помощи поисковых систем Google и Yandex. Малоупотребительные слова и окказионализмы в словарь не включаются, из чего следует, что материал для исследований на его базе уже прошел предварительный отбор. Эта информация особенно важна при работе с новейшими лексическими единицами для определения их статуса: если слово или значение включено в словарь, то с высокой долей вероятности можно говорить о его вхождении в язык.

3. В словаре широко представлена лексика, традиционно не включаемая в русские толковые словари или включаемая туда очень ограниченно, – разговорная, разговорно-сниженная,

жаргонная и терминологическая, что дает более объективное представление о реальном функционировании русского национального языка.

4. Лексикографическое описание единиц словаря ориентировано на максимально полное отражение лексических системных связей, унификацию дефиниций и их соотнесенность между собой. В частности, в словаре не используются одинаковые или не совсем одинаковые, но при этом неразличимые по смыслу толкования, считается неприемлемым толкование близкозначных слов с помощью простого перечисления синонимов с образованием логического круга, что довольно часто встречается в традиционной лексикографии (ср., например, в БАС-1: союз *как* толкуется «точно, словно» (БАС-1, т. 5, с. 685); союз *точно* – «как, словно» (БАС-1, т. 15, с. 744), союз *словно* – «как <...>, точно, будто» (БАС-1, т. 13, с. 1230)). Именно поэтому даже лексика основного словарного фонда, не претерпевшая никаких изменений за последние десятилетия, может быть представлена в нашем словаре по-новому и потребовать дополнительного анализа.

Все эти преимущества позволяют говорить о том, что «Словарь русского языка XXI века» может служить источником уже отобранного, систематизированного и лексикографически описанного материала, в полной мере отражающего состояние современного русского языка. Материал может выбираться из словаря в соответствии с определенным аспектом исследования по полю словарной статьи или его части: по родовому понятию в толковании, по указанию на синонимы или антонимы, по тематической или стилистической помете, по отнесенности слова к какому-либо грамматическому классу и т. п. Ниже мы покажем, как производится такой отбор, с какими трудностями при этом можно столкнуться и как на основе словарных статей проводится описание языковых явлений.

2. Исследование адаптации междометия *вау* на материале разрабатываемого толкового словаря

Заявленный проект включает обширный ряд тем, одна из которых – современная русская разговорная речь (РРР). Поскольку в качестве эмпирической базы в данном случае выступает указанный выше словарь, первым шагом при такой постановке задачи должен быть отбор словарных статей с пометой «Разг.», которая «ставится при словах, принятых в неофициальной обстановке в сфере непринужденного общения, как бытового, так и за пределами бытовых тем» [Скляревская и др., 2019, с. 197]. Уже на этапе отбора статей из словаря стало понятно, что описывать разговорную речь и разговорную лексику в отрыве от некодифицированных форм национального языка, от различных форм устной и письменной публичной речи и даже от языка некоторых специальных сфер деятельности не представляется возможным, что обусловлено особенностями нынешней языковой ситуации, о которых мы подробнее расскажем ниже.

РРР, традиционно понимавшаяся как «непринужденная речь носителей литературного языка» [Баринова и др., 1973, с. 5], в конце XX – начале XXI в. претерпела значительные изменения. Так, в ряде научных работ отмечается активное проникновение в РРР элементов просторечия и жаргона, повышение стилистического статуса многих слов, ставшее обычным употребление разговорной лексики в публичном дискурсе, образование новых слов по разговорным словообразовательным моделям за пределами неофициальных речевых сфер, исчезновение четких различий между разновидностями устной речи [Ахапкина, Левинзон, 2019, с. 66; Вальтер, Мокиенко, 2020, с. 159–162; Запрягаева, 2003, с. 104; Крысин, 2010, с. 30; Козырев, Черняк, 2007, с. 50; Розина, 2014, с. 222; Хорошева, 2014, с. 41–47; Шестакова, Кулева, 2019, с. 818–824]. Это существенно усложняет поставленную задачу, поскольку помимо слов и значений с пометой «Разг.» необходимо также дополнительно отбирать для анализа по крайней мере какую-то часть лексики с пометами «Разг. Сniž.» (разговорное сниженное) и «Жарг.» (жаргонизм), однако критерии такого отбора не вполне ясны. В определенных случаях выбор пометы для маркирования слова (*Разг.* или *Разг. Сniž.*; *Разг. Сniž.* или

Жарг.; *Разг.* или *Жарг.*) вызывает вопросы, так как между пластами разговорной, разговорно-сниженной и жаргонной лексики нет и не может быть жестко очерченных границ. Сложности в отнесении конкретной единицы к определенному стилистическому разряду обусловлены различными объективными причинами: возможной принадлежностью одного и того же слова к нескольким разновидностям языка одновременно, использованием носителями литературного языка лексических средств из других подсистем, влиянием на стилистический статус слова ситуации его употребления, особенностей говорящего и контекстного окружения (см. об этом: [Кропачева, Литвинова, 2020, с. 84, 85; Складаревская и др., 2019, с. 202–203]).

Еще в процессе сбора материала из словаря наше внимание привлекли особые, наиболее интересные процессы, связанные с лексикой, недавно вошедшей в язык и, что важно, еще не нашедшей отражения в других лексикографических изданиях или отраженной в них лишь частично. Несколько отобранных нами слов, о которых речь пойдет далее, наглядно демонстрируют упомянутые выше явления (размытость границ между отдельными разновидностями языка, активное проникновение элементов из одной разновидности в другую и пр.) и связанную с этими явлениями спорность стилистической квалификации отдельных единиц, т. е. выбора правильной пометы.

Первое слово, попавшее в поле нашего зрения, – это заимствованное англо-американское междометие *вау*, которое сопровождается в «Словаре русского языка XXI века» пометой «*Разг.*», что может показаться неожиданным, но лишь на первый взгляд.

Приведем фрагмент словарной статьи:

В'АУ¹, межд. [англ. wow]

Разг. Возглас, выражающий восхищение, восторг, обычно в сочетании с удивлением. *Вау, какой классный шарфик! Вау, какая модная девчонка! Мы едем на море. – Вау! Вау, как красиво! Вау, я и не знал, что такое бывает! Вау, ты классно выглядишь! Вау, какой подарок, спасибо огромное! Вау, неужели это все для нас? Вау, вы это видели? <...>*

Это междометие стало употребляться в русском языке с начала 90-х гг. XX в. в молодежном жаргоне и первоначально характеризовалось исследователями как слово, вызывающее раздражение [Кронгауз, 2007, с. 14], как «модный американизм», который едва ли может закрепиться в языке и со временем должен исчезнуть [Крысин, 2008б, с. 15–16]. Отторжение и неприятие слово *вау* вызывало и у представителей старшего поколения [Кронгауз, 2007, с. 103], и у интеллигенции [Крысин, 2008б, с. 208], в том числе у авторов указанных работ – филологов, описывающих современные языковые процессы. Однако с момента появления этого заимствования прошло уже три десятка лет, но оно, несмотря на свою кажущуюся «эфемерность» и «чужеродность», не исчезло, а распространилось дальше, проникнув в сферу повседневной разговорной речи. Этот вывод подтверждается как наблюдениями ученых [Маринова, 2019, с. 277; Шкапенко, 2016а, с. 143; 2016б, с. 44, 46–49], так и включением данного междометия в «Академический толковый словарь русского языка» (с пометой «*Жарг.*») (АТОС, 2016, т. 1, с. 547) и, что особенно примечательно, в «Толковый словарь русской разговорной речи» с пометой «сленг.»¹ (ТСРРР, 2014, с. 169).

Материал, представленный в «Словаре русского языка XXI века», позволяет говорить не только о широкой употребительности междометия *вау* в повседневном общении (т. е. за пределами жаргона), но и о дальнейшей – лексико-грамматической – ассимиляции этого слова – переходе в другие части речи и приобретении новых синтаксических функций. Рассмотрим эти явления ниже на примере словарных статей.

¹ Под сленгом при этом понимается «языковое образование, которое находится между жаргонами и литературным языком» [Крысин, 2014, с. 26].

1. Переход в разряд существительного.

В'АУ², нескл., ср.

Разг. Выражение кем-л. таким возгласом восхищения, восторга. *Изумленное, удивленное в. Ликующее в. Я не удержалась от радостного в. Моей первой реакцией было громкое «в.!».* Сколько усилий пришлось приложить, прежде чем мы услышали заветное «в.!».

Для междометий, обозначающих возгласы и звукоподражания, такое явление носит регулярный характер, ср. примеры речений из других статей словаря: *громогласное браво*, *были слышны восторженные браво* (выражение зрителями, слушателями таким возгласом восхищения, похвалы, одобрения), *жалобное бе-е-е* (звук, издаваемый бараном, овцой), *соседи устали от постоянного бум-бум с верхнего этажа* (повторяющиеся глухие короткие сильные звуки, издаваемые при ударах, стуке, топоте, падении тяжелых предметов и т. п.), *из-за стенки доносилось приглушенное бу-бу-бу* (звучание невнятной речи), *надоело твое вечное бу-бу-бу* (звучание речи ворчащего или ругающегося человека).

2. Переход в разряд предикатива².**В'АУ³**, предикатив.

Разг. Об оценке кого-, чего-л. как потрясающего, исключительного, вызывающего восторг. *Твоя прическа – это в.!* Все актеры – просто в.!

Перламутровая помада – прямо в.! Что делать, если ваши партнер по танцам не в.? <...>

Аналогичный пример предикативации междометия оказалось найти не так просто. В «Словаре русского языка XXI века» обнаружилось только одно такое слово, причем выражающее эмоцию не положительную, а резко отрицательную:

БЕ⁴ и Б'Е-Е-Е⁴, предикатив.

<...> Об оценке кого-, чего-л. как крайне неприятного, вызывающего брезгливость, отвращение. *Запах тут – бе!* Вареный лук и правда бе! Он такой грязный и вонючий, прямо бе-е-е! Кипяченое молоко с пенкой – бе-е-е!

В сходном значении может также употребляться слово *фу*, которое на данный момент еще не описано в нашем словаре, но имеющиеся примеры из текстовых корпусов и материалов Интернета это подтверждают: *Суп просто фу, есть невозможно! Какая омерзительная сцена, прямо фу!*

Перечисленные языковые факты говорят о том, что переход эмотивного междометия в разряд предикатива – явление в РРР не новое, но довольно редкое. Заметим, что другие подобные предикативы (имеющие такую же семантику и выступающие в такой же синтаксической позиции) омонимичны не междометиям, а, как правило, существительным: ср. *Фильм – блеск! Погода – просто класс! Ну и бардак здесь, просто ужас!* и т. п.

3. Переход в разряд неизменяемого прилагательного.

В'АУ⁴, неизм.

<...> Связанный с вызыванием или переживанием восторга, восхищения. *Концерт хороший, но ощущения в. не возникло. Мы расскажем, как сделать презентацию с эффектом в. Чем дольше вы планируете, тем быстрее покидает вас чувство в., гасится огонь и энтузиазм.*

² Авторы «Словаря русского языка XXI века» разделяют точку зрения о том, что предикатив является особой частью речи (вслед за Л. В. Щербой, В. В. Виноградовым, Е. М. Галкиной-Федорук, Н. С. Поспеловым, употреблявшими по отношению к этой группе слов термин «категория состояния», а также А. В. Исаченко, П. А. Лекантом, М. В. Дегтяревой и некоторыми другими исследователями). Предикативы в «Словаре русского языка XXI века» выносятся в отдельную вокабулу и сопровождаются соответствующей частеречной пометой. Такие слова выражают определенную семантику (оценку чьего-л. физического или душевного состояния, действия, ситуации и т. п.) и употребляются в определенных конструкциях в синтаксической функции сказуемого. По форме предикативы могут соответствовать наречиям, кратким прилагательным и причастиям, реже существительным и некоторым другим частям речи (*мне плохо, здесь жарко, выучить английский – это легко, курить вредно, дороги у нас – просто беда, бабах кулаком по столу*).

Подчеркнем, что употребление междометия в синтаксической функции несогласованного определения до недавнего времени для русского языка было совсем не типично.

Еще один признак усвоения системой РРР заимствования *вау* – это подверженность редупликации, в результате которой единица приобретает дополнительное значение интенсивности. По данным «Словаря русского языка XXI века», лексема *вау* может редуплицироваться как в роли междометия, так и в роли предикатива:

В'АУ¹, межд.

<...> ↑ Усилит. *Вау-вау-вау, какие красотки! Вау-вау-вау, какие цвета! Вау-вау, как здорово! Послышались радостные крики «вау-вау!».*

В'АУ³, предикатив.

<...> ↑ Усилит. *Открытка – вау-вау! Метро здесь очень крутое, прямо вау-вау! Фильм не то чтобы вау-вау-вау, но смотреть можно.*

Активное внедрение в язык слова *вау* подобными употреблениями не ограничивается. Оно может выступать в качестве компонента сложносоставных слов (с написанием через дефис), причем таких примеров обнаруживается немало. В статье ВАУ-, включенной в словарь, приводится 25 производных композитов с этим компонентом: *вау-гаджет, вау-девайс, вау-дизайн, вау-зрелище, вау-идеи, вау-моменты, вау-обслуживание, вау-продукт, вау-проект, вау-результат, вау-сайт, вау-сервис, вау-скидка, вау-спецэффекты, вау-товары, вау-импульс, вау-стратегия, вау-технологии, вау-фактор, вау-эффект, вау-впечатление, вау-реакции, вау-состояние, вау-чувство, вау-эмоции*.

Стоит отметить, что по крайней мере два слова из приведенного списка – *вау-эффект* и *вау-фактор* – относятся вовсе не к сфере обиходно-разговорной речи, а являются терминами из области психологии и маркетинга. Они включены в «Словарь русского языка XXI века» в качестве отдельных вокабул, поскольку их высокая употребительность в соответствующих предметных областях подтверждается материалами текстовых корпусов и Интернета. Лексикографическая разработка этих слов представлена следующим образом:

В'АУ-Ф'АКТОР, а, м.

Коммерц. Совокупность средств психологического воздействия на потребителя, определяющих способность приятно удивить, поразить и вследствие этого сформировать желание приобрести товар или услугу. *Вау-фактор в интернет-рекламе.* Термин «*вау-фактор*» ввел в обиход Виктор Пелевин в романе «*Generation П*»³. *Вау-фактор – это двигатель современных программ лояльности для клиентов. Какова роль вау-фактора в продвижении продукции вашей компании? iPhone – признанный лидер с точки зрения удобства, дизайна, времени работы от аккумулятора и вау-фактора, за который покупатели в основном и платят. Добротный качественный аппарат, но не хватает вау-фактора, из-за которого можно было сказать: хочу именно это! Главными минусами устройства стали относительно высокая стоимость, неудобная операционная система, неудачный дизайн и отсутствие вау-фактора.*

В'АУ-ЭФФ'ЕКТ, а, м.

1. *Психол.* Сильное воздействие, яркое впечатление, производимые на окружающих (посредством какого-л. особого приема, метода и т. п.) <...>. *Правильное нанесение яркой помады гарантирует вам вау-эффект. На этом тренинге вы не получите бурных эмоций и вау-эффекта. С точки зрения вау-эффекта фильм слаб. Как добиться вау-эффекта в интерьере? Как сделать шоу, чтобы это вызвало у зрителей вау-эффект? Обещаем, вау-эффект от нашего квеста будет обеспечен!*

2. *Коммерц.* Воздействие на эмоциональное состояние потенциального покупателя с целью формирования у него желания приобрести товар или воспользоваться какой-л. услугой; испытываемое потенциальным покупателем эмоциональное переживание от необычности или особой привлекательности предлагаемых товаров, услуг <...>. *Вся политика сбыта компании построена на вау-эффекте, над достижением которого работают сотни маркетологов. Как продлить вау-эффект у вашего клиента*

³ В. Пелевин употребляет это слово в ином значении, ср.: «Через каждые несколько минут в телепередаче <...> происходит демонстрация блока рекламных клипов, каждый из которых является сложной и продуманной комбинацией анальных, оральных и вытесняющих вау-импульсов, резонирующих с различными культурными слоями психики. <...> Если субъект в состоянии ХЗ [Homo Zapiens – телезритель, находящийся под воздействием рекламы на сознание] подвержен действию трех вау-импульсов, то при возвращении в нормальное состояние он подвергается действию трех вау-факторов, которые автоматически генерируются его умом» (Пелевин, 1999, с. 107–108).

после заключения сделки? < Яркие новинки часто вызывают вау-эффект, служат предметом обсуждения и помогают продвижению вашего продукта.

3. *Коммерц.* Прием, содействующий формированию у потенциального покупателя желания приобрести товар или воспользоваться какой-л. услугой <...>. Применение вау-эффектов как способ повысить уровень продаж. А какие вау-эффекты используете вы в своем бизнесе, чтобы привлекать покупателей? Вау-эффект – это то, что приятно удивляет ваших гостей и побуждает их рассказать о вашем отеле другим.

Таким образом, на принадлежность этих слов к терминологической лексике указывают несколько признаков в словарных статьях: пометы *Психол.* (психология) и *Коммерц.* (коммерция), обозначающие отнесенность слова к определенной профессиональной сфере, форма и содержание толкования, особая стилистика речений, непосредственное указание в одном из речений на то, что это термин: Термин «*вау-фактор*» ввел в обиход Виктор Пелевин в романе «*Generation П*».

Значение форманта *вау-*, в отличие от соответствующего междометия, не ограничивается выражением или переживанием восторга; у него появляется дополнительная семантика психологического воздействия с целью вызвать определенные эмоции, произвести впечатление на кого-либо, в том числе на потенциального потребителя, чтобы продать товар или услугу. Этот семантический компонент обнаруживается не только в словах *вау-фактор* и *вау-эффект*, но и в других лексемах на *вау-* (ср. *вау-импульс*, *вау-стратегия*, *вау-продукт*, *вау-скидки*, *вау-гаджеты*, *вау-технологии*, *вау-обслуживание* и др.).

Проследим в деталях, как этот «междометный» формант подвергся терминологизации, каким образом в языке появились подобные сложносоставные термины. Может создаться впечатление, что они возникли в результате внутриязыковых словообразовательных процессов, однако здесь не всё так очевидно и однозначно, поскольку по крайней мере некоторые из перечисленных слов могли быть заимствованы целиком.

Для начала вернемся к словарным статьям. Одно из речений в статье ВАУ-ФАКТОР отсылает нас к роману В. Пелевина: Термин «*вау-фактор*» ввел в обиход Виктор Пелевин в романе «*Generation П*». И действительно, по данным НКРЯ, это самое раннее употребление, маркированное 1999 г. В этом же произведении можно встретить и другие слова с опорным *вау-* (*вау-импульс*, *вау-символ*, *вау-стимуляция*, *вау-иерархия* и т. п.), но наиболее популярного и широко распространенного в настоящее время слова *вау-эффект* в романе нет. При этом не ясно, было ли оно образовано по аналогии с *вау-фактором* или пришло к нам непосредственно из английского языка. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что сведения о самом раннем употреблении не дают нам достаточной информации относительно происхождения или способа образования рассматриваемых слов. Ответ можно и нужно искать в англоязычном текстовом пространстве ⁴.

Оказалось, что в англоязычных текстах широко употребительны три сочетания с *wow*: *wow effect*, *wow factor* и *wow reaction* (контексты проверялись по поиску на интернет-ресурсе Google Books). В онлайн-словарях английского языка Oxford Learners Dictionaries (OLD) и Longman Dictionary of Contemporary English (LDOCE) зафиксировано только одно из них – *wow factor*; в словаре Merriam-Webster Dictionary (MWD) оно отсутствует; словосочетаний *wow effect* и *wow reaction* нет ни в одном из этих словарей, а это говорит о том, что и в английском языке такие сочетания появились не так давно. Очевидно, во всех трех сочетаниях *wow* выступает в функции прилагательного. И действительно, то, что слово *wow* в английском языке может быть также и прилагательным, подтверждается данными Большого Оксфордского словаря (см. статью «*wow*, n.2 and adj.» с толкованием ‘Exciting or expressing admiration and delight’ ‘Захватывающий, волнующий или выражающий восхищение и восторг’ (перевод мой. – И. Т.) (OED Online)).

⁴ Приводимые ниже разъяснения получены от научного сотрудника Лаборатории компьютерной лексикографии Михаила Львовича Сергеева, который занимается разработкой этимологической справки для «Словаря русского языка XXI века».

Вполне вероятно, что сочетания подобного типа, прежде всего *wow factor* и *wow effect*, получившие при заимствовании орфографическую репрезентацию *вау-фактор* и *вау-эффект*, могли послужить образцом для появления в русском языке словообразовательной модели «вау- + существительное». При этом распространение этой модели в упомянутых выше специальных сферах также можно объяснить влиянием английского или американского профессионального узуса.

Надо, однако, сказать, что данная модель совершенно не типична для русского языка. Редкое исключение представляет в этом отношении междометие *ура* (ср. образования *ура-патриотизм*, *ура-патриот*, *ура-патриотический*), однако в отличие от *вау*-формант *ура*-непродуктивен, стилистически нейтрален, не является недавно заимствованным и не воспринимается как чужеродный.

Почему же именно компонент *вау*- дал такой словообразовательный толчок? Почему активно входит в язык именно *вау-эффект*, а не *ах-эффект*, например? ⁵ Среди основных причин такого явления можно назвать следующие: престижность заимствованного слова в сравнении с исконным (см. об этом в [Крысин, 2008а, с. 171]), активное внедрение этого слова в речь средствами массовой информации, постсоветская ориентация российской культуры на систему ценностей и моделей поведения западного общества, а также пришедшая к нам именно из стран Запада вместе с соответствующими словами маркетинговая установка на агрессивное продвижение товаров и услуг и формирование стандартов «премиального» потребления как признака социальной исключительности. Вошедшее в язык чужеродное восклицание для выражения восторга закрепляет в сознании носителей русского языка эмоцию, связанную именно с потреблением. По словам Т. М. Шкапенко, «рекламные ролики на российском ТВ достаточно часто эксплуатировали (и продолжают эксплуатировать) возглас *вау*, стремясь с помощью свойственной рекламе повторяемости выработать у адресата некий условный рефлекс, представляющий собой симбиоз инстантного понимания “удивительно-го” качества продукта и желания его приобрести» [2016б, с. 46]. Вероятно, во многом благодаря такому навязчивому «эксплуатированию», слово *вау* постепенно внедряется в современный русский язык и в сознание его носителей.

Выводы

1. Итак, разрабатываемый «Словарь русского языка XXI века» может служить полноценной базой для исследования языковых процессов в области живой разговорной речи. Оперативное включение в словарь новейшей и уже вошедшей в широкое употребление лексики, проиллюстрированное на примере заимствованного междометия *вау*, позволяет выявить интересные и еще не описанные в научной литературе аспекты его ассимиляции системой узусов русского языка.

2. Сам факт активного вхождения заимствованного междометия *вау* в русский язык подтверждается не только его широкой употребительностью в разговорной речи, но и способностью к редупликации, переходом в другие лексико-грамматические классы, развитием новых синтаксических функций, участием в образовании новых слов и проникновением в сферу терминологии.

3. Процесс подобной адаптации для русского языка совершенно необычен, так как, во-первых, затрагивает междометия, т. е. одну из наиболее стабильных групп лексики, а во-вторых,

⁵ Второе слово употребляется в качестве редкого синонима первого, и в разрабатываемый «Словарь русского языка XXI века» оно не включено. Ср. их частотность: в корпусе *Aganeum Russicum III Maximum* (одном из корпусов *Aganea*) *вау-эффект* со всеми падежными формами имеет 2 269 вхождений, а *ах-эффект* – только 6; в поисковой системе Google *вау-эффект*, введенный в кавычках, т. е. без падежных форм (поиск этого слова с учетом падежных форм в Google затруднителен, так как система выдает много не соответствующих запросу примеров), набирает 377 000 вхождений, *ах-эффект* – 1 370.

связан с появлением терминологического значения у компонента, обозначающего восклицание для выражения определенной эмоции.

4. Влияние английского языка на русский в настоящее время чрезвычайно велико: именно благодаря этому влиянию мы наблюдаем не только сам процесс заимствования в русский язык совершенно чужеродного для него восклицания, но и последующее встраивание этого восклицания в словообразовательную систему.

5. Приходится признать, что внедрение междометия *вау* в русский язык происходит целенаправленно через СМИ (в основном посредством рекламных текстов) с целью выработать у человека потребительский условный рефлекс.

Приведенные здесь наблюдения впоследствии будут включены в общую картину, представляющую РРР в ее взаимодействии с другими функциональными разновидностями современного русского языка в рамках языковой системы в целом.

Список литературы

- Ахапкина Я. Э., Левинзон А. И. Русские стяженные номинации с суффиксом *-к(а)* в социолингвистическом аспекте: от *коммуналки* к *боевке* // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 54–70. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-54-70
- Барина Г. А., Земская Е. А., Капанадзе Л. А., Красильникова Е. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Коллект. моногр. / Отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1973. 485 с.
- Вальтер Х., Мокиенко В. М. От жаргона к современной русской «простой речи» // Горизонты современной русистики: Сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию юбилею акад. В. Г. Костомарова (30–31 января 2020 г.). М., 2020. С. 158–165.
- Воронцов Р. И. «Большой академический словарь русского языка» как зеркало экономических перемен: семантическая динамика слов с корнем *торг-* // Вопросы лексикографии. 2020. № 18. С. 167–180. DOI 10.17223/22274200/18/9
- Жданова Е. А. Большой академический словарь русского языка как источник сведений о словообразовательных неологизмах конца XX века // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6, ч. 1. С. 371–376.
- Запрягаева М. Я. Речевое поведение современного носителя русского литературного языка (к вопросу о расширении границ разговорной речи) // Социокультурные аспекты профессионально-делового общения: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. Дням славянской письменности и культуры / Отв. ред. А. М. Ломов. Воронеж, 2003. С. 102–105.
- Каданцева Е. Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка: по изданиям «Словаря русского языка» С. И. Ожегова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 21 с.
- Клименко Т. И. Виды семантических отношений в системе имен прилагательных (на материале «Русского семантического словаря» и словаря эпитетов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 1995. 18 с.
- Козырев В. А., Черняк В. Д. Современная языковая ситуация: жаргонизация речи как социокультурный феномен // Вестник Герценовского ун-та. 2007. № 6. С. 49–53.
- Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. 232 с.
- Кропачева М. А., Литвинова Е. С. Актуальные вопросы разграничения понятий просторечие, общий жаргон и сленг в русской лингвистике // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 79–90. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90
- Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование // Гловинская М. Я., Голанова Е. И., Ермакова О. П., Занадворова А. В., Земская Е. А., Какорина Е. В., Касаткин Л. Л.,

- Касаткина Р. Ф., Крысин Л. П., Кузьмина С. М., Розина Р. И. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков: Коллект. моногр. / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2008а. С. 167–184.
- Крысин Л. П.** Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008б. 320 с.
- Крысин Л. П.** О словарном представлении лексики некодифицированных подсистем языка // Изв. Рос. акад. наук. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69, № 1. С. 28–43.
- Крысин Л. П.** Предисловие // Толковый словарь русской разговорной речи / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. Вып. 1: А – И. С. 9–30.
- Маринова Е. В.** Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века. Проблемы освоения и функционирования: Моногр. 2-е изд., доп. М.: URSS: Ленанд, 2019. 536 с.
- Розина Р. И.** Активные процессы в современной русской речи // Тр. Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. Т. 2. С. 221–234.
- Савенко Т. Д.** Развитие общественно-политической лексики русского языка советского периода (по материалам «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова и других лексикографических источников): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 16 с.
- Скляревская Г. Н., Ткачева И. О., Сергеев М. Л., Ваулина Е. Ю., Фивейская Е. А.** Проект «Словаря русского языка XXI века». Образцы словарных статей // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. Vol 1. No. 1. P. 136–311.
- Стародубцева Ю. А.** Ядро русской лексики: опыт параметрического анализа: Моногр. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. 177 с.
- Тарелкина Т. И.** Транспозиционные типы междометий (на материале толкового словаря С. И. Ожегова и Большого толкового словаря) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66), ч. 1. С. 166–169.
- Хорошева Н. В.** Экстралингвистические факторы арготизации (жаргонизации) разговорной речи: структура и динамика // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. № 4 (28). С. 41–47.
- Шестакова Л. Л., Кулева А. С.** Повышение стилистического статуса сниженной лексики и его отражение в толковом словаре // Настоящее и будущее стилистики: Сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. (13–14 мая 2019 г.). М., 2019. С. 818–824.
- Шкапенко Т. М.** Англо-американское междометие «вау» в современном русском языке // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016а. № 4. С. 141–149.
- Шкапенко Т. М.** К проблеме семиозиса заимствованного интеръективного знака // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016б. Т. 14, № 4. С. 43–50.
- Benko V.** Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora. In: Text, Speech and Dialogue. 17th International Conference, TSD 2014. Brno, Czech Republic, September 8–12, 2014. Proceedings. Ed. by P. Sojka, A. Horák, I. Kopeček and K. Pala. LNCS 8655. Springer International Publishing Switzerland, 2014, pp. 257–264. URL: <https://www.tsdconference.org/tsd2014/download/preprints/672.pdf> (accessed 16.04.2021)

Список словарей

- АТОС – Академический толковый словарь русского языка / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2016. Т. 1: А – Вилья. 672 с.
- БАС-1 – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.
- ТСРРР – Толковый словарь русской разговорной речи / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. Вып. 1: А – И. 776 с.

- LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 16.04.2021).
- MWD – Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 16.04.2021).
- OED Online – Oxford English Dictionary Online. December 2020. Oxford University Press. Word entry “wow, n.2 and adj.”. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2387/view/Entry/230457?isAdvanced=false&result=3&rskey=RrCHPK&> (accessed 16.04.2021).
- OLD – Oxford Learners Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 16.04.2021).

Список источников

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 16.04.2021).
- Пелевин В. Generation «П». Рассказы. М.: Вагриус, 1999. 608 с.
- Aranea Web Corpora. URL: <http://aranea.juls.savba.sk> (accessed 16.04.2021).
- Araneum Russicum III Maximum. URL: http://aranea.juls.savba.sk/aranea/run.cgi/corp_info?corpname=AranRusi_a&struct_attr_stats=1&subcorpora=1 (accessed 16.04.2021).
- Google Books. URL: <https://books.google.com> (accessed 16.04.2021).

References

- Akhapkina, Yana E., Levinzon, Anna I. Russian Univerb Nominations with Suffix *-k(a)* in the Sociolinguistic Perspective: From *kommunalka* to *boyovka*. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 3, pp. 54–70. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-54-70
- Barinova, G. A., Zemskaya, E. A., Kapanadze, L. A., Krasilnikova, E. V., Shiryayev, E. N. Russian Colloquial Speech. Ed. by E. A. Zemskaya. Moscow, Nauka, 1973, 485 p. (in Russ.)
- Benko V. Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora. In: Text, Speech and Dialogue. 17th International Conference, TSD 2014. Brno, Czech Republic, September 8–12, 2014. Proceedings. Ed. by P. Sojka, A. Horák, I. Kopeček and K. Pala. LNCS 8655. Springer International Publishing Switzerland, 2014, pp. 257–264. URL: <https://www.tsdconference.org/tsd2014/download/preprints/672.pdf> (accessed 16.04.2021).
- Kadantseva, E. E. The Phenomenon of Archaization in the Vocabulary of the Modern Russian Language: on Materials of the “Dictionary of the Russian language” ed. by S. I. Ozhegov. Cand. Philol. Sci. Syn. Diss. Moscow, 2007, 21 p. (in Russ.)
- Khorosheva, N. V. Extralinguistic Factors of Colloquial Language Argotization / Jargonization: Structure and Dynamics. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2014, no. 4 (28), pp. 41–47. (in Russ.)
- Klimenko, T. I. Types of Semantic Relations in the System of Adjectives (on Materials of the “Russian Semantic Dictionary” and the Dictionary of Epithets). Cand. Philol. Sci. Syn. Diss. St. Petersburg, 1995, 18 p. (in Russ.)
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. Modern Linguistic Situation: Jargonization of Speech as a Sociocultural Phenomenon. *Bulletin of the Herzen University*, 2007, no. 6, pp. 49–53. (in Russ.)
- Krongauz, M. Russian on the Verge of a Nervous Breakdown. Moscow, Znack, Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2007, 232 p. (in Russ.)
- Kropacheva, Marina A., Litvinova, Ekaterina S. To the Issue of Defining and Distinguishing Vernacular, Common Slang and Slang in Russian. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 2, pp. 79–90. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-79-90

- Krysin, L. P.** Lexical Borrowing and Calquing in the Russian Language of the Past Decades. In: Glovinskaya M. Ya., Golanova E. I., Ermakova O. P., Znadvorova A. V., Zemskaya E. A., Kakorina E. V., Kasatkin L. L., Kasatkina R. F., Krysin L. P., Kuz'mina S. M., Rozina R. I. Modern Russian Language: Active Processes at the Turn of 20th – 21st Centuries. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008, pp. 167–184. (in Russ.)
- Krysin, L. P.** Word in Modern Texts and Dictionaries: Essays on Russian Vocabulary and Lexicography. Moscow, Znak, 2008, 320 p. (in Russ.)
- Krysin, L. P.** On Lexicographic Description of Non-Standard Subsystems of the Russian Language. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Language and Literature*, 2010, vol. 69, no. 1, pp. 28–43. (in Russ.)
- Krysin, L. P.** Introduction. In: The Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech. Ed. by L. P. Krysin. Moscow, 2014, iss. 1, pp. 9–30. (in Russ.)
- Marinova, E. V.** Foreign Words in Russian Speech of Late 20th – Early 21st Centuries: Issues of Assimilation and Functioning. 2nd ed., suppl. Moscow, URSS, Lenand, 2019, 536 p. (in Russ.)
- Rozina, R. I.** Active Processes in Modern Russian Speech. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2014, vol. 2, pp. 221–234. (in Russ.)
- Savenko, T. D.** Development of the Russian Language Socio-Political Vocabulary of the Soviet Period (on the Materials of the “Explanatory Dictionary of the Russian Language” ed. by D. N. Ushakov and other Lexicographic Sources). Cand. Philol. Sci. Syn. Diss. Kiev, 1990, 16 p. (in Russ.)
- Shestakova, L. L., Kuleva, A. S.** Raising of the Substandard Vocabulary Stylistic Status and its Reflection in the Explanatory Dictionary. In: The Present and Future of Style. International Scientific Conference 13–14th of May 2019. Moscow, 2019, pp. 818–824. (in Russ.)
- Shkapenko, T. M.** Anglo-American Interjection «wow» in Modern Russian *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 2016, no. 4, pp. 141–149. (in Russ.)
- Shkapenko, T. M.** On the Problem of Semiosis of Borrowed Interjective Signs. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2016, vol. 14, no. 4, pp. 43–50. (in Russ.)
- Sklyarevskaya, G. N., Tkacheva, I. O., Sergeev, M. L., Vaulina, E. Yu., Fiveiskaya, E. A.** Draft “The Dictionary of the Russian Language in the 21st Century”. Samples of Lexicographical Entries. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2019, vol 1, no. 1, p. 136–311. (in Russ.)
- Starodubtseva, Yu. A.** The Core of Russian Vocabulary: an Experience of Parametric Analysis. Voronezh, Nauka-Yunipress, 2020, 177 p. (in Russ.)
- Tarelkina, T. I.** Transpositional Types of Interjections (on the Material of the Explanatory Dictionary by S. I. Ozhegov and the Large Explanatory Dictionary). *Philological Sciences. Theory and Practice*, 2016, no. 12 (66), iss. 1, p. 166–169. (in Russ.)
- Vorontsov, R. I.** The Great Academic Dictionary of the Russian Language as a Reflection of Economic Change: Semantic Dynamics of Words with the Root *Torg*. *Russian Journal of Lexicography*, 2020, no. 18, p. 167–180. (in Russ.) DOI 10.17223/22274200/18/9
- Walter, H., Mokienko, V. M.** From Jargon to Modern Russian “Simple Speech”. In: Horizons of Modern Russian Language Studies. International Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of the Academician Vitaly G. Kostomarov 30–31 January 2020. Moscow, 2020, pp. 158–165. (in Russ.)
- Zapryagaeva, M. Ya.** Speech Behaviour of Native Russian Literary Language Speakers (on Extension of Colloquial Speech Borders). In: Sociocultural Aspects of Business Exchanges and Networking. International Scientific Conference Dedicated to Days of Slavonic Literature and Culture. Ed. by A. M. Lomov. Voronezh, 2003, pp. 102–105. (in Russ.)
- Zhdanova, E. A.** The Great Academic Dictionary of the Russian Language as a Source of Information about Derivational Neologisms at the End of the 20th Century *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2011, no. 6, iss. 1, p. 371–376. (in Russ.)

List of Dictionaries

- Chernyshyov, V. I.** (ed.) Dictionary of the Modern Russian Standard Language: in 17 volumes. Moscow; Leningrad: USSR AS, 1950–1965. (in Russ.)
- Krysin, L. P.** (ed.) Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014, iss. 1, 776 p. (in Russ.)
- Krysin, L. P.** (ed.) Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language. Vol. 1: A – Vilyat'. Ed. by L. P Krysin. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2016, 672 p. (in Russ.)
- LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 16.04.2021).
- MWD – Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 16.04.2021).
- OED Online – Oxford English Dictionary Online. December 2020. Oxford University Press. Word entry “wow, n.2 and adj.”. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2387/view/Entry/230457?isAdvanced=false&result=3&rskey=RrCHPK&> (accessed 16.04.2021).
- OLD – Oxford Learners Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 16.04.2021).

List of Sources

- Aranea Web Corpora. URL: <http://aranea.juls.savba.sk> (accessed 16.04.2021).
- Araneum Russicum III Maximum. URL: http://aranea.juls.savba.sk/aranea/run.cgi/corp_info?corpname=AranRusi_a&struct_attr_stats=1&subcorpora=1 (accessed 16.04.2021).
- Google Books. URL: <https://books.google.com> (accessed 16.04.2021).
- Pelevin V.** Generation “P”. Stories. Moscow, Vagrius, 1999, 608 p. (in Russ.)
- Russian National Corpus. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed 16.04.2021).

Информация об авторе

Ирина Олеговна Ткачева, кандидат филологических наук
SPIN 4470-7820

Information about the Author

Irina O. Tkacheva, Candidate of Sciences (Philology)
SPIN 4470-7820

*Статья поступила в редакцию 18.04.2021;
одобрена после рецензирования 10.05.2021; принята к публикации 01.06.2021
The article was submitted 18.04.2021;
approved after reviewing 10.05.2021; accepted for publication 01.06.2021*